

г л а з а м и и н о с т р а н ц е в

А . М а р т ы н о в а

**О ЧЕМ ДУМАЮТ
НЕПАЛЬЦЫ?
1768 ФАКТОВ
ОТ КАТМАНДУ
ДО ДАЛ-БАТА**

РИПОЛ
КЛАССИК

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М29

Мартынова, А. В.

М29 О чем думают непальцы? 1768 фактов. От Катманду до дал-бата / А. В. Мартынова. — М. : РИПОЛ классик. — 304 с. — (Глазами иностранцев).

ISBN 978-5-519-64976-6

Услышав о Непале, кто-то вспомнит величественные Гималаи, богиню Кумари, Катманду... и, пожалуй, все. Не так уж много мы знаем об этой далекой, загадочной, пленительной стране. Между тем именно Непал — родина Будды, самое высокогорное государство мира, страна, долгое время остававшаяся закрытой для иностранцев. Непальцы, абсолютное большинство которых проживает в деревне, сохранили уникальную культуру и традиции.

Кто же такие непальцы и что ищут путешественники в одной из беднейших стран мира? От сокровищ Катманду до прелестей деревенской глуши Удайпура, от Лумбини до Покхары, от религии до фольклора, от непальской кухни до образования, от трекеров до волонтеров — все самое интересное о культуре Непала, менталитете непальцев и посетителях этой удивительной страны в книге, написанной отважной русской девушкой, прочувствовавшей страну сердцем.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-519-64976-6

© Мартынова А. В., 2018
© Издание, оформление.
ООО Группа Компаний
«РИПОЛ классик», 2018

ВСТУПЛЕНИЕ

О СЕБЕ, ЭТОЙ КНИГЕ И ЕЩЕ
НЕМНОГО ПРО ВАС — КОМУ
ЖЕ ЭТА КНИГА БЫЛА
НАПИСАНА

Все мы знаем про Индию. Сколько фильмов снято, сколько книг написано. А вот Непал, к большому удивлению, до сих пор остается в тени своего популярного соседства, скромно приютившись между Индией и другим авторитетом мировой истории, Тибетом.

Когда речь заходит о Непале, все, что приходит на ум, это Гималаи, смешные ушастые шапки, а с недавних пор и землетрясение 2015 года. Но между тем это скромное государство, вчерашнее индуистское королевство, поберегло для пытливого странника нечто особенное и, без сомнения, заслуживает отдельного и пристального внимания.

Я объясню почему.

Редактированием этой книги я занималась в Индии, где изучала йогу, и каждый день в голову приходила одна и та же аналогия. Индия — это, конечно, женщина. Непредсказуемая и довольно капризная. Полюбите вы Индию или нет — решать не вам. Как много матерых путешественников так и не смогли найти к ней подход — и бежали из Ин-

дии с низко опущенной головой. Чего никогда не случилось с Непалом. Непал — это надежный и добрый друг, спокойный, расслабленный (если не ленивый) и очень открытый. Здесь можно отыскать все то, что связано с загадкой индуистской культуры: храмы, пропитанные кислотой благоуханий до самой черепицы, красочные фестивали, национальные сари и многое другое. А ко всему перечисленному Непал хранит и кое-что свое — очень зеленое и воздушное самобытное буддистское начало. От Индии ждут духовных откровений, Непал же их предлагает сам, ненавязчиво и безо всякой рекламы. Проверив, чего же вы стоите, на подъеме, утешив в объятьях бескрайнего высокогорья и вдохновив философией просветленных, он подготовит вас к дальнейшим открытиям, в том числе и к стихийности Индии.

Отправляясь в Непал, я не ждала абсолютно ничего, да и не знала, чего ожидать. Единственной моей задачей было приехать (слово «уехать» я не люблю) куда-нибудь надолго, и желательно в Азию. Культура бэкпекеров и романтика длительных путешествий в России, к сожалению, не развиты. Когда же я твердо решила странствовать по окончании института, информацию о подобной возможности мне пришлось собирать по крупицам, расспрашивая единомышленников и изучая иностранные сайты. Денег у меня практически не было, зато имелось гораздо большее — время и свобода, на которую я обменяла свое место выпускающего редактора.

Меня часто спрашивают, как я умудрилась устроить себе такие долгие каникулы. А это позволяет предположить, что страсть к подобным авантюрам людям не чужда, и основное, что держит, незнание, страх перед неизвестностью. Поэтому я решила адресовать эту книгу не только тем, кто хочет послушать о Непале, одной из самых красивых и необычных стран нашей планеты, но и тем, кому интересно разделить опыт самостоятельных путешественников, бросить «взгляд изнутри».

Найти такую возможность — отправиться куда-нибудь — совсем не сложно. Я начинала с традиционных способов, пытаясь отыскать стажировки за рубежом. Вот только мой английский оказался довольно посредственным. Еще был диплом, преимущество, в общем-то, незначительное в сравнении с бесприкрытым качеством для достижения цели — упрямством. Именно это я и держала в голове, когда мне отказали в индийской стипендии ICCR, а документы для поступления в университеты Китая (*Chinese government scholarship*) потеряли на почте. Эта неудача разрешила мне двинуться дальше знакомых пределов. Я разузнала, что за границей можно не только учиться, но и работать (см. практические советы). А есть еще одна возможность — предложить себя волонтером. Действует это обычно по принципу взаимовыгодного обмена — за еду и жилье ты выполняешь определенные поручения. Можешь, например, помогать итальянским фермерам собирать апельсины. Или ухаживать за пандами в

Китае. Или, скажем, закопаться на археологических раскопках где-нибудь в Южной Америке. Я же решила поработать с детьми, а Непал казался для этой идеи самым удачным выбором.

Во-первых, он приглашал надолго. Туристическую визу в Непал, которую оформляют уже по приезде, в аэропорту Катманду, можно получить на две недели, месяц, а также три месяца. По истечении девяноста дней срок можно продлить до пяти месяцев, а с наступлением нового года «баланс» обнуляется, и это значит, что жить разрешается еще пять месяцев. А в сумме, при удачном стечении обстоятельств, выходит десять. Мне это условие показалось заманчивым.

Во-вторых, привлекала как раз-таки неизвестность. Открывать Америку заново никому не интересно, а вот Непал обещал что-то таинственное, очень древнее и совершенно незнакомое.

И наконец, в-третьих, мне приглянулась программа. *Maya Universe Academia* — школа в деревне, высоко в горах, напротив самого Эвереста; жизнь, далекая от цивилизации, без электричества и отопления, в кругу местных фермеров — не это ли «полное погружение»? Я написала координатору и оказалась в числе последних счастливых, получивших место бесплатно, следующие волонтеры (что типично для беднейших стран Азии) уже платили взносы.

И это был правильный выбор, итогом его стала книга о стране, которую я полюбила всем

сердцем и куда мне хочется возвращаться снова и снова.

Но хватит уже предисловий, пора переходить к повествованию. Последнее, о чем я хотела бы рассказать здесь, прежде чем начать, это о своем попутчике и друге Асе. Выпускница МФТИ, она закончила что-то совершенно мне недоступное, и, когда меня спрашивают о ее профессии, я говорю, что Ася — авиаконструктор. Серьезное дело. Если посмотреть на Асю, вы, скорее всего, и решите, что она человек действительно серьезный. Но это не так. Когда я спросила ее: «Поедем в Непал?», Ася без раздумий ответила: «Поедем». Чем она только думала, до сих пор не пойму. Но она оказалась верна своему легкомыслию и не изменила решения ни тогда, когда до нее дошло, что мы отправляемся в самую глушь этой забытой богом страны, ни когда узнала, что будет учить детей математике на английском. И именно это легкомыслие, обернувшееся необыкновенным приключением для нас обеих, помогло мне сейчас беседовать с вами. Ведь я уверена, что без помощи Аси этой книги не было бы. И за ее поддержку и участие я хочу сказать ей большое искреннее спасибо.

ГЛАВА I

КАК ВСЕ НАЧИНАЛОСЬ

Просыпаюсь от легкого прикосновения Аси, она показывает в окно иллюминатора. Продираю глаза и не могу поверить — Гималаи! Величественная гряда, проросшая сквозь малиновые облака рассвета, и он, суровый, гордый патрон, Эверест. Мы ныряем в густой туман и через минуту оказываемся по ту сторону небес — теперь уже не верхушка айсберга, а ее основание расстелилось под нами. Меня душит восторг, я почти плачу — впервые в жизни один на один с красотой творения. Все это мое — волнистые горы, разлинованные рисовыми полями, косматые небеса. А внизу Катманду — цветной, живой, разбросанный по долине и склонам.

Мы садимся в аэропорту, и я вспоминаю фотографию, найденную пару недель назад. Туристы, спящие на взлетной полосе. Это случилось в апреле 2015 года, два мощных толчка землетрясения унесли восемь тысяч жизней. Четырнадцать тысяч жителей были ранены, а несколько десятков тысяч домов разрушены. Такая вот беспощадная арифметика.

«Виза по прибытии» — написано на окошке. Это нам. Мужчина за стеклом улыбается и спрашивает, чем мы собираемся заниматься в Непале.

— Работать волонтерами в Удайпуре, — отвечаем мы простодушно, даже не подозревая о том, что волонтерство в Непале запрещено.

— Правда? — восклицает, на наше счастье, непалец. — Я родом оттуда. А где?

— В одной деревенской школе, *Maya Universe Academia*.

— *Maya* на непальском языке означает «любовь», — говорит он ласково и ставит печать. — Добро пожаловать в Непал! Намасте!

Намасте, Катманду! Непал, одна из беднейших и самая высокогорная страна мира. 2073 год, месяц бхадра¹. Нас встречает приветственное разноголосье: крики, клаксоны и музыка сливаются в одно удивительно гармоничное повествование обо всем, что случилось в наше отсутствие. «Здравствуйте», — говорим мы местным собакам, мертвенно развалившимся посреди улиц. «*Good morning*», — вдыхаем мы пыль дорог Катманду. «Намаскар», — кланяемся Будде, Шиве, Ганеше, Кришне, разглядывающих нас со всех углов. По двадцать килограммов на плечах, мы вышагиваем стройным маршем. А вокруг нас — глаза, добрые,

¹ Непал — страна самодостаточная. Она имеет свое летоисчисление и деление по месяцам, единственный в мире прямоугольный флаг и даже собственное, ни с кем не согласуемое время.

изучающие. Дороги здесь разбитые, и потому все непальцы ходят в масках от пыли. Разноцветных, конечно, под стать одежде: ярким курта-ширвалам и сари, чалмам, зонтикам от солнца. Жарко. Тяжелый воздух Катманду — демонстрация веры: напитанный благовониями, терпким дымом индуистских курилен, он может раздавить тебя, если не расслабишься. В этом весь смысл.

Выбираем такси, они здесь повсюду. Решив экономить на всем, что нельзя взять бесплатно, отправляемся в самую глубь стоянки. К нам подходит задорный усач с блестящими от масла волосами, осыпанный лепестками бархатцев, что зовется тут «мериголд», с красной точкой на лбу. Он в кожаной куртке, несмотря на тридцать непальских градусов. Достаточно колоритный для первого знакомства с культурой, решаем мы и садимся в крошечную коробочку, его машину. В багаж помещается только мой рюкзак, Асин взваливают ей на колени. Почти туда же сажают и меня. И вот мы, впервые утрамбованные под непальский стандарт, отправляемся в путь — на целых несколько метров, — прежде чем застрять в километровой пробке.

— В Катманду больше трех дней делать нечего, — сразу же заявляет наш спутник. — Грязно, шумно... Другое дело Покхара. Там спокойно, в трек можно пойти. А здесь только храмы. Вот, кстати, один из них, это Шива-темпл, мой любимый. Я там курить люблю. А вы курите? В этом нет ничего плохого, ес-